

9 МАЯ

С ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ!

Время Русс Нефти

АПРЕЛЬ-МАЙ
КОРПОРАТИВНАЯ ГАЗЕТА
4(188) 2021

В 2005 году вышел в свет первый специальный выпуск нашей корпоративной газеты, посвященный Дню Победы. В редакционном вступлении мы писали:

«Этот номер «Времени «Русснефти» – особый. В нем ни слова о производстве. Это в корпоративной-то газете! Однако номер, который вы держите в руках, расскажет о сотрудниках «Русснефти» больше, чем любой другой. А о производстве успеем рассказать в следующий раз. Благодарим всех, кто предоставил снимки из своих семейных альбомов, рассказал о ратных подвигах пап и мам, дедушек и бабушек. В результате и получился уникальный, на наш взгляд, альбом одной большой семьи, называемой Компания «Русснефть». Предлагаем его вашему вниманию».

В тот год страна праздновала 60-летие Победы. В Компании еще работали сотрудники, у которых воевали родители. Сегодня авторы присылают нам рассказы о своих дедушках и бабушках, чаще – прадедушках и прабабушках. Фронтные судьбы героев приходится восстанавливать по строкам в пожелтевших документах: «Воевал там-то... Участвовал в такой-то операции, награжден за проявленное мужество...» Готовить специальные выпуски к Дню Победы стало труднее, чем у нас там. Но продолжать эту традицию надо. И мы будем это делать.

В этом номере мы решили вспомнить одну из наших самых ранних публикаций. Надеемся, она заинтересует читателей.

*Уважаемые друзья, коллеги!
Дорогие ветераны!
Сердечно поздравляю вас с 76-й годовщиной Великой Победы!
В праздник 9 Мая мы склоняем головы перед бессмертным подвигом наших соотечественников, ценой огромных жертв спасших страну и весь мир от фашизма, скорбим о тех, кто не вернулся к родным очагам. В каждой семье есть свои герои. Время неумолимо, ветераны уходят, но мы храним о них благодарную память; они остаются нашими защитниками, советчиками, судьями наших поступков. И павшие, и живые учат нас жить честно, любить свою Родину, украшать ее, заботиться о будущем детей. Спасибо им и за это. От всей души желаю вам, дорогие ветераны, крепкого здоровья, счастья и благополучия!
С Победой вас,
друзья и коллеги!*

Михаил Гучериев

«В блокадном Ленинграде работали школы и дома творчества»

Петр Петрович Литвинский – заслуженный художник России, «патриарх реалистической живописи», как его называют, профессор института им. В.Сурикова. Подростком он пережил блокаду Ленинграда.

Художником Петра Петровича сделала война. В мирное время, ребенком, он учился играть на скрипке и даже делал успехи, выступая в концертах. Но потом его педагога взяли на фронт, занятия музыкой пришлось оставить. По радио объявили набор в художественное училище. Да-да, в блокадном Ленинграде продолжали работать школы и даже кружки детского творчества! Так Петр Литвинский обрел свое призвание.

Снайпер Маша уничтожила сотни врагов

По его работам военного времени видно, что он быстро стал мастером. На картине, репродукцию которой мы публикуем, изображена девушка Маша, знаменитый снайпер, винтовка которой была испещрена зарубками, отмечавшими количество уничтоженных ею врагов. Маша много рассказывала Петру о своем военном ремесле, о том, как снайперу приходится часами, а то и сутками, лежать в укрытии, не двигаясь, подчас в лютый мороз, выцеливая противника; пошевелишься – и тут же тебя самого найдет смерть. Не бывает ли тебе жалко выстрелить в человека, пусть и во врага, интересовался Петр. Нет, отвечала девушка, ведь фашисты сожгли ее деревню, убили всех ее родных...

Интересно устроена память людей, переживших войну: многое могут забыть, но те события помнят, как вчерашний день. Петр Петрович – удивительный рассказчик – с юмором, самоиронией, слушать его не только увлекательно, но и приятно, светло делается на душе от его рассказов о людях и событиях, конечно, трагических, страшных... А узнавать новое о блокаде Ленинграда можно бесконечно. В первые дни войны сгорели Бадаевские продовольственные склады, и горожане ходили на место пожарища, чтобы накопать земли, пропитанной сахаром... Был момент, когда оголодавшие крысы двинулись в атаку на хлебозавод, невзирая на то, что их чуть ли не танками давили. Однажды разнеслась весть, что в город завезли два вагона рыжих (почему-то именно рыжих) котов как раз для борьбы с грызунами. По этой причине или по другой, но в какой-то момент крысы из осажденного города исчезли. Бежали, как им и полагалось, с тонущего корабля, а люди остались и спасли этот «корабль». «Однажды меня чуть не съели», – рассказывает П.П.Литвинский. Петр пошел за хлебом и увидел, что его выслеживают какие-то женщины. Он уже знал, что в городе появились людоедки. Пришлось убежать от них дворами.

В первые дни войны владельцам собак предложили сдать их питомцев якобы для использования на фронте в качестве санитаров. На самом деле четвероногих... нет, не съели, их обучали бросаться под танки со взрывчаткой, и действительно, много танков таким образом было взорвано. Петр Петрович запомнил эту картину: по улицам города ведут собак, которые бредут в полной тишине, будто предчувствуя свою судьбу. Как-то Петр с товарищами поймали диверсанта. Часто перед воздушными налетами в город проникали наводчики, которые выстрелами из ракетниц обозначали мишени. Одного такого мальчишки выследили и «сдали» военным. За это им объявили благодарность по радио.

...Множество наград выпало заслуженному художнику за его долгую жизнь в искусстве, а последняя датируется 1 января 2000 года. К Петру Петровичу обратились сотрудники ФСБ с просьбой оценить подлинность картин, найденных ими в тайнике в Чечне. Среди полотен был известный шедевр художника-баталиста XIX века Франца Рубо «Пленение Шамиля», сильно пострадавший от сырости. «Безусловно, подлинник, только его надо срочно реставрировать», – сделал заключение П.П. Литвинский. По сведениям художника, картины реставрированы и возвращены в республиканский музей.

А чекисты в благодарность подарили Петру Петровичу наградной нож с удостоверением, в котором записано: «За заслуги в защите интересов Российской Федерации». Кстати, Петр Петрович удивил их сообщением, что находится в родстве не с кем иным, как со знаменитым А.Х.Бенкендорфом, главой III охранного отделения! Как отреагировали сотрудники спецслужбы? Очень смеялись, говорит художник. Может быть, поэтому, расчувствовавшись, и подарили ему наградное оружие... А нам, людям гражданским, важно знать, что среди родственников П.П. Литвинского другая историческая личность – барон Дельвиг, поэт, лицейский друг Пушкина. То есть Петр Петрович вправе считать себя бароном.

Фотографии в его архиве хранят память о встречах художника с известнейшими в мире людьми. Например, вот он пожимает руку Папе Римскому Иоанну Павлу II (делегацию наших студентов-художников принимали в Ватикане). Вообще-то Папа протянул руку для поцелуя, но Петр Петрович пожал ее и поздоровался, на что Иоанн Павел улыбнулся и ответил: «Привет». Кстати, на фотографии среди присутствовавших на встрече можно увидеть дочь П.П. Литвинского – Татьяну, будущую сотрудницу Компании «Русснефть» (ныне Татьяна Овчинникова возглавляет в Компании отдел транспортировки нефти).

Сергей Иванов

■ АНОНС

Когда номер уже был сверстан, в редакцию поступили интересные материалы от сотрудников Ульяновского филиала, посвященные теме Великой Победы. Благодарим Э.Р. Емелева, Н.В. Оганян и А.В. Старцеву за рассказы об их героических родственниках. Они будут опубликованы в одном из ближайших выпусков газеты.

Накануне праздника Дня Победы, следуя давней традиции, мы обратились к сотрудникам «РуссНефти» с просьбой рассказать об их родственниках – участниках Великой Отечественной войны и тружениках тыла. Публикуем истории, которые мы получили. Некоторые из них состоят всего из

нескольких строк – большего о своих прадедушках и прабабушках за давностью лет наши авторы узнать не смогли. Но и такие повествования ценны. Мы благодарим всех, кто откликнулся на нашу просьбу и принял участие в выпуске этого номера газеты.

Снабжал бойцов боеприпасами и продовольствием

«На фронте воевал мой прадедушка по линии мамы Георгий Петрович Топчаев. Вот что мы знаем о нем.

Родился Георгий Петрович 23 декабря 1911 года в станице Качальническая Ростовской области. Отправился на фронт по повестке Краснодарского горвоенкомата. Воевал Георгий Петрович в частях, входящих в состав Украинского и Южного фронтов, демобилизовался в звании майора интендантской службы. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», орденом Отечественной войны второй степени. В одном из наградных листов его заслуги описаны так:

«Полк с 8 марта 1944 года с района Комсомольского Винницкой области перешел в наступление и к 5 апреля достиг реки Серой у Карпатских гор. Тов. Топчаев в этих боях проявил исключительно добросовестное отношение к работе. Доставка вооружения, боеприпасов и продовольствия затруднялась в целом ряде случаев бездорожностью, особенно через реки: Южный Буг, Днестр, Прут и др., на которых были сорваны мосты. Несмотря на все трудности, он без задержек форсировал водные препятствия, не отрываясь от подразделений, и бесперебойно снабжал личный состав всеми видами боеприпасов и продовольствия.

16 марта ст. лт. Топчаев с бойцами передовой линии внезапно ворвался в населенный пункт Жигаловка и захватил 3 грузовых автомашины, 1 легковую, 2 мотоцикла и 5 тонн горючего, благодаря чему очень много способствовал полку в выполнении боевой задачи – достигнуть государственной границы СССР с Румынией...»

По словам моей мамы, ее дедушка Г.П. Топчаев одно время служил вместе с Леонидом Ильичом Брежневым, и они были знакомы. После войны Георгий Петрович работал директором маслозавода в городе Рава Русская».

Вероника Карташева,
заместитель начальника отдела
по правовой работе Общества
«Томская нефть»

Обеспечивал «Дорогу жизни»

«Мой дед Константин Алексеевич Фигурин войну встретил машинистом вологодского участка Северной железной дороги. Он обеспечивал «Дорогу жизни» Ленинграда. Неоднократно подвергался атакам немецкой авиации, о чем сообщали вологодские газеты тех лет. 6 октября 1942 года Константин Алексеевич был тяжело ранен в левую руку, бок и голову. После этого война для него окончилась. Дед имел правительственные награды: ордена Трудового Красного Знамени, Славы III степени, медали «За оборону Ленинграда», «За Победу над Германией», «За трудовое отличие».

Алексей Фигурин,
директор департамента оптимизации
производственных процессов Компании

Дошагал до Греции

«Моему дедушке Николаю Александровичу Захарову 7 мая исполняется 95 лет. Родился он 1926 году в селе Милеево Калужской области. Воевал рядовым в составе 3-го Украинского фронта. Участвовал в освобождении Молдавии, Румынии, Болгарии, пешком дошел до границы с Грецией. Дедушка награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», медалью правительства Народной Республики Болгарии «Отечественная война 1944–1945 гг.». После войны он окончил Ленинградскую Краснознаменную военно-воздушную инженерную академию им. А. Ф. Можайского (1953–1959 гг.).

Ирина Голубниченко,
заместитель начальника
управления делами Компании

Попал в плен, бежал

«В августе 1941 года по повестке Сталинского райвоенкомата Ярославля мой дедушка Дмитрий Кузьмич был призван в действующую армию. После непродолжительной подготовки уже в октябре в возрасте 19 лет он отправился на фронт на малоярославецкое направление под Москвой.

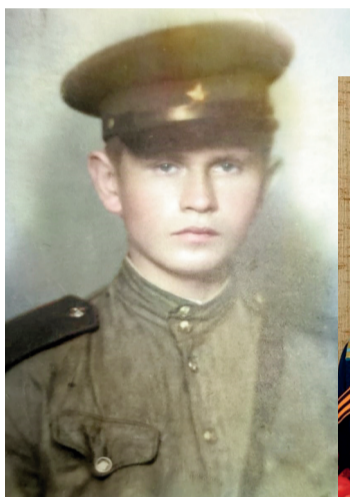
В ходе жестоких боев части нашей армии попали в окружение под Наро-Фоминском. Дед, как и многие его товарищи, оказался в плену. Его отправили в лагерь военнопленных в 35 км от Малоярославца.

Г. Топчаев

Д. Клименко

Н. Захаров

К. Фигурин и его близкие

– Оттуда немцы гоняли нас на заготовку дров, ремонт шоссейных дорог, их расчистку от снега и другие работы, – рассказывал дед. – Жили мы в холодных бараках, спали зачастую под открытым небом; кормили нас баландой – лишь бы на ногах держались. Обращались немцы с пленными очень жестоко: за непослушание расстреливали, могли и закатать в дорогу под уложенные на нее бревна.

В 1942 году в закрытых товарных вагонах

пленных перевезли в лагерь в городе Молодечно. Их и там использовали на тяжелых работах. В 1944 году оставшихся в живых отправили в Варшаву, а в январе 1945-го – в Германию, в лагерь, размещенный в городе Бесков. Во время очередного перемещения группа пленнх попала под бомбежку советской авиации. В создавшейся суматохе Дмитрий Кузьмич и несколько его товарищей сумели сбежать и добраться до своих. Деда отправили в сборно-пересыльный пункт.

После продолжительной проверки спецорганами с мая 1945 года он продолжил службу в 920-м и 902-м стрелковых полках. С июля 1945 года служил в саперном батальоне стрелкового корпуса на территории Германии до демобилизации в ноябре 1946-го. Умер Дмитрий Кузьмич в возрасте 86 лет».

Евгений Клименко,
ведущий специалист управления
информационных технологий
Нижевартовского филиала

Детский сад удалось спасти

Сюрпризом для нашей газеты стало то, что своими воспоминаниями с нами решил поделиться Александр Яковлевич Хавкин – почетный нефтяник, профессор Высшей школы инновационного бизнеса МГУ имени М. В. Ломоносова, губкинского университета и Института нефти и газа им. М. С. Гущериева УдГУ, доктор технических наук.

«Мой дедушка перед самой войной работал в Москве, а бабушка жила с детьми в Смоленске, где заведовала детским садиком. В июле 1941 года, в страшные дни начала войны, бабушка отправила 17-летнюю дочь мою будущую маму) с ее 15-летним братом самостоятельно добираться до Москвы, а сама осталась организовывать срочную отправку малышей в тыл. Детский сад был спасен.

Мама же вспоминала фашистский парашютный десант, который она наблюдала совсем близко на шоссе Минск – Москва, и о том, как они с братом чудом остались живы тогда, в июле 1941-го. С 1942 года мама училась на геолога в губкинском институте. После войны она много лет работала по специальности, ее первые публикации посвящены разви-

тию прямых методов поисков месторождений нефти и газа, она была избрана комсоргом главного нефтяного геофизического института тех лет – ВНИИГеофизика.

Воевал рядовым и был ранен мой дядя, мамин младший брат. В мирное время он работал крановщиком и гордился своим участием в строительстве Кремлевского Дворца съездов.

Мой отец, которому в начале войны было всего 17 лет, воевал, был тяжело ранен, вернулся в Москву капитаном артиллерии. После войны он окончил МИФИ по радиоэлектронной специальности, много лет работал в этой отрасли.

Прадедушку и прабабушку в Гомеле убили фашисты. Маминого 14-летнего двоюродного брата оккупанты отправили на работы в Германию. Ему удалось бежать и попасть к партизанам. Дядя воевал в действующей армии, был дважды ранен, а после войны женился на однополчанке, стал работать кондитером.

Дедушка перед войной был заместителем директора хлебозавода. Когда в Москве было объявлено осадное положение, ряд предприятий заминировали и хотели взорвать. По словам нашего дачного знакомого, дед убедил пришедших сотрудников НКВД отложить их решение на том основании, что Сталин, дескать, не уехал из Москвы, столицу будут защищать. «Как увидим немцев, так завод и взорвем», – предложил дед. До уничтожения предприятия дело в итоге не дошло. Дед сознавал, что его сопротивление может выйти ему боком, но думал он в тот момент не о себе. Насколько мне известно, подобным образом спас от подрыва Шуховскую башню на Шаболовке руководитель телевизионной лаборатории.

Дядя, мама и дед автора

Дедушка проработал на хлебозаводе до пенсии.

Государство признало заслуги моих родственников в пору лихолетья. Дедушке была назначена персональная пенсия СССР, а бабушке – персональная пенсия РСФСР. В 1950-х деду выделили дачный участок за номером 1 в поселке старых большевиков. В те годы это были знаки особого уважения со стороны государства.

Я считаю победу над фашизмом величайшим событием XX века. И, конечно, победили мы врага все вместе: и те, кто воевал на фронте, и те, кто партизанил, и те, кто работал в тылу. Страна смогла обеспечить все слагаемые Победы, от снарядов и самолетов до хлеба и горючего».

Материал подготовила
Ирина Рунова

Строки, прерванные пулей

СТИХИ ПОЭТОВ, ПОГИБШИХ НА ФРОНТЕ

Джек Алтаузен (Яков Моисеевич Алтаузен) ушел на фронт, не дожидаясь призыва, в июне 1941-го. К тому времени он был уже известным поэтом. За участие в боевых операциях Алтаузен был награжден орденом Красного Знамени. Погиб он в 1942 году в бою под Харьковом.

Родина смотрела на меня

Я в дом вошел, темно за окном,
Скрипели ставни, ветром дверь раскрыло, —
Дом был оставлен, пусто было в нем,
Но все о тех, кто жил здесь, говорило.

Валялся разный мусор на полу,
Мурлыкал кот на вспоротой подушке,
И разноцветной грудой в углу
Лежали мирно детские игрушки.

Там был верблюд, и выкрашенный слон,
И два утенка с длинными носами,
И дед-мороз — весь запылчился он,
И кукла с чуть раскрытыми глазами.

И даже пушка с пробкою в стволе,
Свисток, что воздух оглашает звонко,
А рядом, в белой рамке, на столе,
Стояла фотография ребенка...

Ребенок был с кудряшками, как лен,
Из белой рамки, здесь, со мною рядом,
В мое лицо смотрел пылливо он
Своим спокойным, ясным синим взглядом...

Стоял я долго, каску наклоня,
А за окном скрипели ставни тонко.
И Родина смотрела на меня
Глазами белокурого ребенка.

Зажав сурово автомат в руке,
Упрямым шагом вышел я из дома
Туда, где мост взрывали на реке
И где снаряды ухали знакомо.

Я шел в атаку, твердо шел туда,
Где непрерывно выстрелы звучали,
Чтоб на земле фашисты никогда
С игрушками детей не разлучали.

1941 г.

Письмо от жены

Там, где яворы мирно дремали,
Тишиной и прохладой полны,
В незнакомом селе, на привале,
Получил я письмо от жены.

И прочел я, волненьем объятый,
Дорогие для сердца слова.
На конверте был адрес обратный
И отчетливый штампель «Москва».

А потом незаметно я снова
Все письмо перечел в тишине,
Отзывалось в нем каждое слово
Самой нежной любовью ко мне.

Я читал, и росла моя сила,
Мне казалось, что вместе с женой
Тем же голосом мне говорила
Вся страна: «Будь здоров, мой родной!»

Обо всем мне жена написала,
И в конце, вместо слов о любви,

Вместо «крепко целую», стояло:
«Ты смотри, мой хороший, живи!»

Ну, а если от пули постылой...»
Тут шли точки неровной строкой,
И стояло: «Запомни, мой милый,
Есть бессмертные в смерти такой».

Буду жить, буду драться с врагами,
Кровь недаром во мне зажжена.
Наше счастье топтать сапогами
Мы с тобой не позволим, жена.

Над бойцами плыл дым от сигарок,
За деревней гремел еще бой,
И лежал у меня, как подарок,
На ладони конверт голубой.

Я глядел, а улыбка сияла,
И глаза были счастьем полны:
Это родина мне написала
Чистым почерком верной жены.

1941 г.

Семен Гудзенко в первые дни войны ушел добровольцем на фронт. Рядовым бойцом отряда лыжников участвовал в боях под Москвой, партизанил в тылу врага. Зимой 1942 года был тяжело ранен. Награжден орденом Красной Звезды и медалью «Партизан Отечественной войны». Умер от последствий ранения на 30-м году жизни вскоре после войны.

Мы не от старости умрем...

Мы не от старости умрем,
— от старых ран умрем.
Так разливай по кружкам ром,
трофейный рыжий ром!
В нем горечь, хмель и аромат
заморской стороны,
его принес сюда солдат,
вернувшийся с войны.
Он видел столько городов!
Старинных городов!

Он рассказать о них готов
и даже спеть готов.
Так почему же он молчит?
Четвертый час молчит.
То пальцем по столу стучит,
то сапогом стучит.
А у него желание есть.
Оно понятно вам?
Он хочет знать, что было здесь,
когда мы были там...

1946 г.

Борис Богатков в начале войны был тяжело контужен и демобилизован по состоянию здоровья. Настоял на том, чтобы вернуться на фронт. Воевал командиром взвода автоматчиков. 11 августа 1943 года в бою за Гнездиловскую высоту под Смоленском ворвался во вражеские окопы, ведя за собой взвод. В этом сражении он погиб.

У эшелона обнимемся.
Искренняя и большая
Солнечные глаза твои
Вдруг затуманит грусть.
До ноготков любимые,
Знакомые руки сжимая,
Повторю на прощанье:
«Милая, я вернусь».

Я должен вернуться, но если.
Если случится такое,
Что не видать мне больше
Суровой родной страны, —
Одна к тебе просьба, подруга:
Сердце свое простое
Отдай ты честному парню,
Вернушемуся с войны».

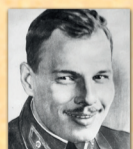
30 декабря 1942 г.

Перед атакой

Когда на смерть идут — поют,
а перед этим можно плакать,
ведь самый страшный час в бою —
час ожидания атаки.
Снег минами изрыт вокруг
и почернел от пыли минной,
разрыв — и умирает друг,
и значит — смерть проходит мимо.
Сейчас настанет мой черед,
за мной одним идет охота.
Будь проклят сорок первый год —
ты, вмерзшая в снега пехота.

Мне кажется, что я магнит,
что я притягиваю мины.
Разрыв — и лейтенант хрипит,
и смерть опять проходит мимо.
Но мы уже не в силах ждать,
и нас ведет через траншеи
окопавшаяся вражда,
штыком дырявящая шеи.
Бой был короткий.
А потом глушили водку ледяную,
и выковыривал ножом
из-под ногтей я кровь чужую.

1942 г.

Гвардии лейтенант Георгий Суворов участвовал в обороне Ленинграда и прорыве блокады. Погиб при переправе через Нарву 13 февраля 1944 года.

Еще утрами черный дым клубится
Над развороченным твоим жильем.
И падает обугленная птица,
Настигнутая беиеным огнем.

Еще ночами белыми нам снятся,
Как вестники потерянной любви,
Живые горы голубых акаций
И в них восторженные соловьи.

Еще война. Но мы упрямо верим,
Что будет день, — мы выпьем боль до дна.

Широкий мир нам вновь раскроет двери,
С рассветом новым встанет тишина.

Последний враг. Последний меткий выстрел.
И первый проблеск утра, как стекло.
Мой милый друг, а все-таки как быстро,
Как быстро наше время протекло.

В воспоминаньях мы тужить не будем,
Зачем туманить грустью ясность дней, —
Свой добрый век мы прожили как люди —
И для людей.

1944 г.

Оружие, бьющее без промаха

ЭТО ЮМОР НА ВОЙНЕ. НАД ЧЕМ СМЕЯЛИСЬ НАШИ СОЛДАТЫ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ?

*«Жить без пищи можно сутки,
Можно больше, но порой
На войне одной минутки
Не прожить без прибаутки,
Шутки самой немудрой.»*

*Не прожить, как без махорки,
От бомбежки до другой
Без хорошей поговорки
Или присказки какой...»*

«Василий Теркин», А.Твардовский

«Отдых после боя». Ю. Непринцев, 1951 г.

Малоизвестный факт: с 1941 по 1945 год в политуправлении Западного фронта издавался журнал «Фронтовой юмор». В нем публиковались фельетоны, частушки, пословицы и карикатуры. «Когда противник смешон, он не так страшен», – считали в редакции. Откроем желевшие страницы этого уникального издания.

Номера журнала «Фронтовой юмор»

Вот, например, шуточная вариация легендарной песни «Синий платочек»:

*«Синенький скромный платочек
Немец в деревне украл,
В темные ночи, поздней порою
Спину он им накрывал.
Порой ночной,
Удар получив под Москвой,
В панике фрицы
Мчат от столицы,
Им не вернуться домой.»*

Поговорки? Пожалуйста:

*«И русский говорит «гут», когда немцы бегут»,
«Чем глубже в лес, тем хуже для эсэс»,
«К нам на танках, а от нас на санках»*

– читаем в публикации осени 1942 года.

Примеры анекдотов:

*«Конец войны. Немцы разговаривают в окопе:
– Эх, хорошо бы изобрести такие панцири на грудь,
чтоб никакая пуля не брала!
– Зачем на грудь при теперешних делах? Уж лучше на спину!»*

***

*– Оберфюрер, почему наша дивизия называется «Мертвая голова»?
– Потому что живых голов уже почти и не осталось.»*

***

*– Выдь на Волгу: чей стон раздастся?
– Фашистских вояк под Сталинградом.»*

Авторы журнала успевали писать стихотворные фельетоны на злобу дня. Подписывали их псевдонимами «Бобер», «Иванков», «Копье» и другими, под которыми неизвестно, кто скрывался.

Прикурил

*Немецкий ас был летчик старый:
Вся грудь в крестах.
Он на объект летел, сигару
Держа в зубах.
И вдруг у цели перестала
Она дымить,
А рук не снимешь со штурвала,
Чтоб прикурить.
Вели зенитчики по вору
Огонь с земли,
Попали точно по мотору
И подожгли.
У аса от огня и чада
Пропал весь пыл...
Так от советского снаряда
Он «прикурил».*

Про коня

*Так бывает: замечает
Непогода все пути,
И машина застывает –
Груз никак не провезти.
Вот тогда и выручает
Боевой армейский конь –
Сивка наша фронтовая,
Не страшит ее огонь.
Незаметно, тихо, скрытно,
Есть дороги или нет,
Подвезет она патроны,
Подвезет она обед.
И опять дерется рота,
Гонит фрицев, эжмет вперед,
Бьет их крепко, бьет до пота,
Бьет, догонит, снова бьет.
Пой, корми, держи в почете,
Береги, боец, коня!
Конь обозный при пехоте –
Очень важная статья!..*

Боец и мина

БАСНЯ

*Боец Петров в бою,
Зайдя врагу в обход,
Отнял немецкий миномет.
Вот вражеская мина говорит бойцу:
– Послушай, русс!
Мне быть в плену – конфуз,
К тому же не стерплю
Разлуки с Гансом, Фрицем,
А без меня, конечно, скучно им.
Прошу тебя со мною распрощаться
И отпустить меня назад к своим.
– К своим? – спросил Петров, –
Ну, что же, есть расчет...
Ступай к своим, задерживать не смею!
И, миной зарядив немецкий миномет,
Он меткий выстрел дал
По вражеской траншее!*

ПУЛЯ – ДУРА, А ГРАНАТА ВООБЩЕ НЕВМЕНЯЕМАЯ БАБА!

Теперь отложим в сторону подшивку журнала «Фронтовой юмор». Приведем несколько баек той поры. В основе своей они правдивы.

За поднятие боевого духа

В 1945 году наши войска уже продвигались по Западной Европе. У дороги стоял указатель с надписью «Berlin 100 km». Нашелся шутник, который дописал внизу: «Фигня – дойдем!» (в оригинале фраза звучала грубее). Проходя мимо указателя, измученные бойцы улыбались, чувствовали прилив сил. Один из генералов распорядился найти шутника и доставить к нему. Нашли, доставили. «Твоя работа?» – строго спросил генерал. «Моя», – сознался боец, предполагая, что может получить взыскание. Генерал улыбнулся и сказал: «Представляю тебя к награде за поднятие боевого духа». Говорят, этот указатель в таком виде стоял до завершения войны, может, и дольше.

Кулак матроса Кайды

Этот случай произошел на Малой Земле. В состав десантного отряда Цезаря Куникова входил матрос Владимир Никитович Кайда. До войны он служил мотористом в Днепровской флотилии, во время обороны Одессы участвовал в десанте под Григорьевкой, где получил тяжелое ранение, а после излечения был направлен в морскую пехоту. Однажды 22-летний Кайда

Трое оставшихся в живых бойцов из той самой группы. Кайда – крайний справа. Фото сделано на фоне памятника неизвестному матросу в Новороссийске, для которого скульптору позировал сам Кайда

оказался под немецкой бомбежкой. Пикирующие бомбардировщики один за другим целенаправленно бомбили окоп, в котором он находился. И тогда Кайда решил, что самым безопасным местом, где можно переждать бомбежку, будет немецкий окоп. Магазины к его автомату давно опустели, но это матроса не остановило. До войны Кайда в деревне на спор убивал быка кулачным ударом. И вот он в немецком окопе. Там оказались двое наводчиков. Бах, бах – и оба немца остались лежать, не успев взяться за оружие. Кайда осушил доставшиеся ему фляги с вином. Прекратив получать сигналы по радию, самолеты ушли на аэродром. На немецкий окоп побежали советские матросы. Надев бескозырку на ствол автомата, Кайда замахал ею над бруствером и закричал: «Свой!».

Как Никулин повара разыграл

Всеми любимым артистом цирка и кино Юрий Никулин был на фронте зенитчиком. Он рассказывал такую историю. После взятия города Тарту ему достался в качестве трофея котелок со спиртом. Боец выменял его на полную немецкую офицерскую форму. Был у них в дивизионе повар – трус и хвастун. Решил Никулин над ним подшутить. Оделся немцем и выскочил из кустов на полевую кухню: «Хенде хох!». Повар со страху руки задрал, а в руках черпак с горячими щами, которые пролились ему на голову. Никулин хохочет, а повар бежать! Прибежал в штаб, кричит: «Немцы!». Послали солдат на разведку, а у кухни сидит солдат Никулин и щи уплетает...